

Библиографические ссылки

1. Баландин, Р.К. Распознавание в природе и природа распознавания / Р.К. Баландин. Минск : Университетское, 1988.
2. Герасимов, И.Ф. Пути повышения эффективности методик раскрытия и расследования преступлений (к проблеме алгоритмизации деятельности следователя) / И.Ф. Герасимов // Алгоритмы и организация решений следственных задач : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1982.
3. Горбачев, В.Г. Основы философии : курс лекций / В.Г. Горбачев. 2-е изд., перераб. и доп. Брянск : Курсив, 2000.
4. Густов, Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств : учеб. пособие / А.Г. Густов ; Ин-т повышения квалификации прокурорско-следств. работников Прокуратуры Рос. Федерации. СПб., 1993.
5. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. Минск : Амалфея, 2001.
6. Зорин, Г.А. Типовые программы допросов участников и очевидцев дорожно-транспортных происшествий / Г.А. Зорин, Р.Г. Зорин. Гродно : ГОУТ, 1999.
7. Криминалистика : учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.] ; под ред. А.В. Дулова. Минск : Экоперспектива, 1996.
8. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. М. : Юристъ, 1997.
9. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / К.В. Сурков [и др.] ; под ред. В.С. Степашина. СПб. : Лань, 1999.
10. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти : пособие для следователей / И.С. Андреев [и др.] ; под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. Минск : НИИ ПККиСЭ, 1995.
11. Рошин, А.И. Книга криминалиста : практ. пособие / А.И. Рошин, Б.Д. Биленчук, Г.Е. Омельченко. Киев : Украина, 1995.
12. Селиванов, Е.А. Типовые версии по делам об убийствах : справ. пособие / Е.А. Селиванов, Л.Г. Видонов ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности прокуратуры СССР. Горький, 1981.
13. Справочник следователя / Э.У. Бабаева [и др.] ; под ред. Н.А. Селиванова. М. : Юрид. лит., 1990. Вып. 2. Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений.
14. Шаров, В.И. Формализация информационной структуры расследования преступлений / В.И. Шаров // Рос. следователь. 2003. № 7.

К.С. Егоров, ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института криминалистики и судебной экспертизы МЮ
Республики Беларусь, кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ФОНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Анализируется проблема трансформации методов криминалистики в методы теории судебной экспертизы и методы практических исследований, используемые в судебно-фонографических экспертизах. Установлены закономерности становления системы методов в фонографической экспертизе. На основе обобщения существующих дефиниций дается определение понятия «метод» и его структуры при решении диагностических задач. Полученные методы в сочетании с прогрессивными средствами исследования, с базой фонограмм объектов-источников звука, голоса и речи, системой организации и управления комплексом работ позволяют разработать инновационный проект компетентностно-деятельностной концепции системы производства судебных экспертиз.

В последние годы в связи с переходом общества к новым экономическим отношениям появляются более организованные формы преступной деятельности и все более изощренные виды и способы совершения преступлений. Своевременное и адекватное противодействие преступности в этих условиях вызывает необходимость теоретического обоснования и практического применения более прогрессивных средств и методов исследования вещественных доказательств при более эффективной организации и управлении судебно-экспертной деятельностью (СЭД). Это особенно важно и актуально для судебно-фонографической экспертизы (СФЭ), где часто внедряются новые аппаратно-программные комплексы (АПК) для исследования звуковой, голосовой и речевой информации (ЗГРИ). Цель работы – внедрение в СФЭ новых научно обоснованных и экспериментально опробованных методов и включение в состав новых экспертных методик. В настоящее время проблема выбора средств и методов в практику организации и управления СЭД, согласованных с методами науки криминалистики и теории судебной экспертизы (ТСЭ), еще не решена. Об этом прямо свидетельствуют рекомендации Международной научно-практической конференции, проходившей 20–21 сентября 2007 г. в Автономной Республике Крым: «По результатам научных исследований в области судебной экспертологии необходимо предложить... научные основы организационно-управленческой деятельности, которые бы обеспечили наиболее эффективное функционирование государственных судебно-экспертных учреждений как важной составляющей судоустройства и судопроизводства» [8, с. 326].

В данной работе излагаются только вопросы выбора эффективных методов, лежащих в основе разработки компетентностно-деятельностной концепции СЭД, методологически и практически согласованной с методологией науки криминалистики. Научное обоснование взаимосвязи методов практической СЭД нами рассматривается в цепочке «методология криминалистики => методы криминалистики => методы ТСЭ => методика СЭД => решение практических задач СЭД».

Как известно, учение о методах входит в качестве составной части в методологию науки [2]. Н. Стефанов считает методологию «системой определенных теорий, исполняющих роль руководящего принципа, орудия научного анализа и средством реализации требований этого анализа» [10, с. 138]. Таково же мнение и Р.С. Белкина: «Методология конкретной области научного знания, конкретной частной науки не сводится к системе используемых в этой науке методов исследования...» [3, с. 41–42]. В то же время методы имеют к методологии непосредственное отношение. Учение о методах объединяет две части: учение о собственно научных методах теории и учение о методах экспертной практической деятельности, разрабатываемых на основе этой теории. Субъектом применения научных методов является ученый-исследователь, а субъектом применения практических экспертных методов – эксперт, в том числе эксперт-фонографист. В экспертной практической поисково-познавательной деятельности научные методы криминалистики и методы ТСЭ должны быть соответствующим образом трансформированы и приспособлены к условиям и целям практики через реализацию процессов организации и управления СЭД.

В современном словаре иностранных слов приводится определение термина «метод» (от греч. *methodos*), который представляет собой: 1) способ познания, исследования явлений природы и общественной жизни; 2) прием, способ или образ действия [9, с. 376]. Отмечая важность применяемых методов, А.Р. Шляхов определил всю судебную экспертизу как науку, занимающуюся разработкой методов обнаружения, фиксации и экспертного исследования вещественных доказательств в целях установления существенных свойств и идентификации лиц, животных, предметов и вещей в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел [11].

Путь развития методов познания в историческом плане был очень длительным. Только в результате общественного разделения труда познавательная деятельность стала осуществляться специально выделенными группами людей, занимающихся наукой, где стали разрабатываться специальные прогрессивные средства и методы. Появилась возможность не только изучать явления материального мира, но и проникать в их сущность, тем самым перейти к осуществлению управления процессами СЭД. Высокую оценку роли методов познания в развитии науки дал М.М. Розенталь: «Идеалом науки во все времена было стремление к максимально объективному исследованию природы, но это зависело не только от науки, но и от многих обстоятельств, среди которых на первом плане уровень развития техники, а также разработанность методов проникновения в сущность вещей...» [6, с. 138].

Г. Гегель определял метод познания как сам себя конструирующий путь. Комментируя это определение, В.И. Ленин писал: «Сам себя конструирующий путь = путь (*тут гвоздь, по-моему*) действительного познания, познания, движения от незнания к знанию» [5, с. 253]. Философский словарь определяет метод как путь исследования или познания, совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности. Правильно определив роль метода для процессов организации и управления применительно к СЭД, Р.С. Белкин считал, что метод в широком смысле – это «...способ подхода к действительности, способ познания, изучения, исследования явлений природы и общественной жизни, способ достижения какой-либо цели, решения задачи» [3, с. 41–42].

Результаты обобщения приведенных выше дефиниций позволяют нам сделать следующее определение метода для науки криминалистики, ТСЭ и СЭД: метод представляет собой объективно существующую закономерно обусловленную структурную форму построения (архитектуру) соответствующего поисково-познавательного процесса, нацеленного на научно обоснованное решение научных проблем или практических задач исследования криминалистически значимых объектов и выражается в виде применяемой системы упорядоченных логических и инструментальных операций по достижению поставленной цели. Его структура, например, при решении задач диагностики, содержит два автономных и последовательно выполняемых контура:

реализация общей модели исследования и познания объектов (процессов, явлений) в виде контура грубой настройки данных на основе известных закономерностей (типовых моделей) развития природы, свойств и состояния объектов (процессов, явлений);

реализация рабочей модели исследования и познания объектов (процессов, явлений) в виде контура точной настройки данных научной гипотезы на основе анализа комплекса признаков и результатов экспериментальных исследований.

Критерием истинности применяемого метода является практика во всем ее многообразии, проверка результатов практического применения субъектом познания и соответствие этих результатов объективной сущности объектов, процессов и явлений.

Судебная экспертиза представляет собой разновидность научно-практической, поисково-познавательной деятельности, нацеленной на решение практических задач с применением одновременно как научных, так и практических методов. В ней цели чисто практической деятельности не направлены на открытие новых объективных закономерностей окружающего мира, построение теории или проверку чисто научных гипотез. Ее цели устремлены на удовлетворение практических потребностей – решение задач уголовного процесса. Для достижения этих целей требуются и соответствующие средства и методы, выбор которых прямо зависит не только от цели, но и от условий практической деятельности. Методы научно-практической деятельности, представляющие собой системы действий и операций по решению практических задач, формируются и основываются на использовании соответствующих научных и практических методов с учетом характера деятельности и свойств объекта исследования, опыта решения конкретных практических задач.

Для облегчения выбора конкретного метода, определения его соответствия выбранным средствам, этапам и формам познания при решении научных проблем и в практической деятельности, а также достижения оптимального результата исследования объектов экспертизы служат систематизация и классификация методов [1, с. 235–277]. Исходя из материалистического подхода Р.С. Белкин в 1970 г. сформулировал свою концепцию системы методов криминалистики, отразив в ней иерархию методов по степени их общности [4, с. 111]. Т.В. Аверьяновой с учетом результатов критического анализа существующих концепций системы методов криминалистики, предложенных Р.С. Белкиным и другими авторами, была обоснована, а после внесения некоторых дополнений и изменений приспособлена для ТСЭ и СЭД, система методов [1, с. 243–277], представленных в таблице.

Сравнительные характеристики методов криминалистики, ТСЭ и СЭД

№ п/п	Система методов криминалистики и система методов общей теории судебной экспертизы	Система методов практического экспертного исследования
1.	<i>Материалистическая диалектика – базовый всеобщий метод:</i> а) диалектическая логика; б) формальная логика	<i>Всеобщий метод – материалистическая диалектика</i>
2.	<i>Общенаучные методы:</i> а) наблюдение; б) сравнение; в) описание; г) измерение; д) эксперимент; е) моделирование; ж) математические методы; з) исторический метод; и) формализация; к) идеализация; л) аксиоматический метод	<i>Общие методы:</i> а) наблюдение; б) сравнение; в) описание; г) измерение; д) эксперимент; е) моделирование; ж) гносеологический метод
3.	<i>Специальные методы:</i> а) методы данной науки; б) методы иных наук	<i>Частнонаучные методы:</i> а) аудитивно-лингвистические; б) акустические (инструментальные)
4.		<i>Специальные методы (преобразования, анализа ЗГРИ и др.)</i>

На наш взгляд, применение Т.В. Аверьяновой при обосновании методов термина «звенья» представляется не совсем удачным ввиду неадекватности общепринятым нормам и более правильным было бы использование выражения «система методов криминалистики состоит из трех уровней иерархии». Как известно, понятие «иерархия» представляет собой: 1) расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему; 2) расположение служебных званий, чинов в порядке их подчинения (иерархическая лестница) [9, с. 224]. В данном случае речь идет именно об иерархии методов, то есть их подчиненности друг другу по степени общности.

Анализ представленной в таблице классификации системы методов позволяет дать ответ на вопрос о том, все ли методы теории и в какой степени используются в экспертном исследовании. Накопленный нами опыт многолетней практики решения задач СФЭ, включающей и криминалистические экспертизы, результаты научных исследований, разработки теории метода криминалистической диагностики, разработки методического пособия, внедрения методики в экспертных учреждениях Республики Беларусь, позволяет сделать некоторые обобщения.

Всеобщие методы (первый уровень иерархии), на первый взгляд, не находят отдельного отражения и применения в процессах решения научных и практических задач. Тем не менее они незримо присутствуют и в процессах решения как научных, так и практических экспертных задач. Действи-

тельно, основные категории (содержание и форма, тождество и сходство, необходимость и случайность, причина и следствие и др.), главные принципы (развития и всеобщей связи явлений), а также основные законы (единства и борьбы противоположностей, взаимного перехода количественных изменений в качественные и др.) диалектики играют мировоззренческую роль и роль содержательных характеристик целей исследования или посылок во всех умозаключениях эксперта, помогают найти общий путь верного решения научных и практических задач. Они как бы растворяются в содержании методов решения задач ниже расположенных уровней.

На втором уровне иерархии (общих методов) – главные задачи криминалистики и судебной экспертизы (идентификация людей и вещей; диагностика природы, свойств и состояния исследуемых объектов; ситуация слеодообразования), решение которых опирается на единую информационную базу (следы-отображения), возникающую в качестве носителей информации об ее источниках и процессах их взаимодействия [7], методы наблюдения, сравнения и др., играющие не только познавательную роль. Они одновременно являются основой для организации процессов научного и экспертного исследования, а также управления ходом выполнения этих процессов. Указанное позволяет использовать их в системно-кибернетическом подходе к производству экспертиз. Этот подход охватывает воедино и объединяет как процессы организации всех структурно-функциональных элементов, так и все функции управления деятельностью системы на основе использования информации с обратной связью. В итоге обеспечивается целенаправленное выполнение всего комплекса поисково-познавательных работ всеми субъектами деятельности путем согласованного осуществления управленческих функций: анализ (с использованием базы знаний и данных), планирование, контроль (учет, отчетность) и регулирование (при появлении отклонений контролируемых параметров от запланированных) хода реализации всех работ.

На третьем уровне иерархии (специальных и частнонаучных) методов находятся такие, которые позволяют решать задачи, возникающие в ходе производства экспертиз различных родов, видов и подвидов, в том числе и задач судебно-фонографической экспертизы.

Особенно важным для практического решения комплексов задач СФЭ являются методы четвертого уровня иерархии (специальные или монообъектные), предназначенные для исследования объектов конкретного, единичного вида. СФЭ является единственным видом среди остальных судебных и криминалистических экспертиз, где в качестве вещественных доказательств (объектов исследования) выступает ЗГРИ, зафиксированная на различных видах носителей (магнитные ленты, оптические компакт-диски, флеш-память, флеш-карты и т. д.). Фиксация и хранение ЗГРИ может осуществляться как в аналоговой, так и в цифровой формах. В силу этого вещественные доказательства для проведения экспертизы могут поступать записанными как на цифровых, так и аналоговых диктофонах, исследование которых имеет существенные различия и свои характерные особенности. Для целей такого анализа коллективом лаборатории института под научным руководством автора создана впервые в Республике Беларусь автоматизированная база данных (АБД) для хранения и коллективного использования данных как алфавитно-цифровой, так и звуковой (фонограмм с образцами звуковых проявлений объектов – источников ЗГРИ) информации.

Обработка и анализ ЗГРИ осуществляется экспертом с использованием АПК в цифровой форме представления данных. Информация, полученная в аналоговой форме, перед вводом в ЭВМ переводится в цифровую форму в аналогово-цифровом преобразователе. Пути, особенности, экспертные методы и средства, а также методики решения задач СФЭ, связанных с исследованием ЗГРИ для аналоговой и цифровой форм записи, подробно рассмотрены в работах многих авторов. Отметим только, что при производстве СФЭ основными методами, используемыми при комплексном исследовании объектов, являются следующие: трасологический (визуальный), аудитивно-лингвистический и инструментальный (макроакустический и микроакустический) и их сочетание. Комплексное использование нескольких принципиально различающихся между собой по физической природе методов исследования объектов СФЭ позволяет не только «увязать» их в единую многоуровневую структуру в системе методов, но и наиболее достоверно и эффективно решать поставленные перед экспертами сложные задачи.

На основе сказанного можно сделать следующие выводы.

Дано новое определение методов экспертного исследования как определяющих некоторый объективно существующий путь (архитектуру) решения поисково-познавательных задач, играющих роль связующего звена при переходе от методологии к методикам, используемым при практическом решении задач исследования конкретных объектов экспертизы, и представляющих собой систему взаимосвязанных инструментальных и логических операций, в результате комплексного использования которых обеспечивается достижение экспертом цели получения научно обоснованных ответов на поставленные перед ним вопросы.

Система методов ТСЭ, рассматриваемая с точки зрения единого основания классификации – степени общности и сферы их использования, – совпадает с системой методов криминалистики и имеет трехуровневую структуру. Показана общая тенденция в процессе трансформации методов более высокого уровня общности в методы практической деятельности: она заключается в постепенной их детализации, уточнении и конкретизации, позволяющих проводить экспертные исследования определенных объектов экспертизы с учетом соответствующих средств и сложившихся условий. Выбор определенных методов практического экспертного исследования обусловлен прежде всего спецификой решаемых задач и соответствующими аппаратно-техническими средствами, применяемыми при экспертном исследовании конкретных объектов. В системе методов практического экспертного исследования выявлена группа методов, обеспечивающих согласованный по вертикали (уровням иерархии методов) и горизонтали (элементам процесса экспертных исследований) переход к функциям организации и управления процессами решения всех задач по исследованию объектов (вещественных доказательств) определенного класса. Показано, что каждая из решаемых экспертом в течение определенного времени задач одновременно является также объектом организации (статике) и управления (динамике) в соответствующей СЭД. При этом организация предполагает реализацию методов установления и закрепления рациональных связей и отношений между всеми структурными элементами системы, а при управлении используются методы, обеспечивающие динамику – целенаправленное выполнение всех процессов каждым субъектом с применением соответствующих средств.

Выявлена характерная черта СФЭ, отличающая ее от других родов экспертиз, которая проявляется в наличии дополнительных методов аналогово-цифрового преобразования речевой информации перед производством экспертных исследований и аудитивно-лингвистических и акустических (инструментальных) методов, используемых исключительно при экспертном исследовании ЗГРИ, содержащейся в вещественных доказательствах.

Библиографические ссылки

1. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза : курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М. : Норма, 2006.
2. Басецкий, И.И. Методологические проблемы борьбы с преступностью / И.И. Басецкий // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2001. № 1.
3. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : учебник : в 2 т. / Р.С. Белкин. М., 1997. Т. 1.
4. Белкин, Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Р.С. Белкин. М., 1970.
5. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. Т. 29.
6. Розенталь, М.М. Ленинская теория познания и ее современное развитие / М.М. Розенталь // Вопр. философии. 1965. № 10.
7. Сегай, М.Я. Судебная экспертиза материальных следов-отображений (проблемы методологии) / М.Я. Сегай, В.К. Стринжа. Киев : Ін Юре, 1997.
8. Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебной экспертизы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 20–21 сент. 2007 г. Симферополь : ООО «ДИАЙПИ», 2007.
9. Современный словарь иностранных слов. Ок. 20000 слов. М. : Рус. яз., 1992.
10. Стефанов, Н. Теория и метод в общественных науках / Н. Стефанов. М., 1967.
11. Шляхов, А.Р. Организация и производство криминалистической экспертизы в СССР / А.Р. Шляхов // Теория и практика криминалистической экспертизы. М., 1963. Вып. 9–10.

А.И. Куликовская, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ И ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Анализируются теоретические положения о порядке, условиях собирания и проверки доказательств по уголовным делам о преступлениях транснационального характера. Исследуется процедура оказания международной правовой помощи как способа получения доказательственной информации на территории иностранного государства. Рассматриваются выявленные проблемные аспекты, имеющие практический характер, и обстоятельства, влияющие на качество исполнения международного обращения. Обосновывается зависимость собирания и проверки доказательств от криминалистических и правовых отличий в сфере уголовного процесса сотрудничающих государств, а также от временной и пространственной разьединенности организации и осуществления этой деятельности. Делаются научные выводы о природе особенностей указанных этапов доказывания в рамках оказания международной правовой помощи.

Проблема доказывания и доказательств в уголовном процессе многогранная и емкая, поэтому ее теоретическим и практическим аспектам посвящены работы многих ученых процессуалистов и кри-